

Очнувшись, Се Сунюань обнаружил, что в его объятиях кто-то лежит.

С его ракурса было отлично видно густую копну растрёпанных чёрных волос на макушке незнакомца и взъерошенный вихор.

Он долго смотрел на эту пушистую макушку, прежде чем принять один факт: этот мужчина — вчерашний Снежный барс. То есть глава этого лагеря, коего все вокруг величали господином Баем.

Энергии в теле Снежного барса было через край, из-за чего минувшей ночью Се Сунюаню становилось всё жарче и жарче, и он на подсознательном уровне попытался оттолкнуть придавившую его громадину.

Во второй половине ночи рядом вдруг стало легко, и в сгиб локтя будто бы что-то упало. Се Сунюань, не раздумывая, машинально притянул это к себе, после чего его сознание снова погрузилось в пучину сна.

Кто же знал, что Бай Сю вернет себе человеческий облик.

Се Сунюань опустил взгляд, наконец разглядев лицо молодого человека.

Лицо у того было бледным и неожиданно изящным, куда более тонким, чем Се Сунюань предполагал — его вполне можно было назвать писанным красавцем, и это ничуть не было бы преувеличением.

Во сне брови Бай Сю слегка хмурились.

Его руки были сложены на груди, гладкий лоб утыкался прямо в грудь Се Сунюаню, а ноги даже слегка переплетались с ногами Се Сунюаня.

Самое главное — поскольку Бай Сю ночью внезапно обернулся человеком, на нём совсем не было одежды.

Иными словами, он был абсолютно голым.

В этот момент их тела плотно прижимались друг к другу, явно сохраняя ту же интимную позу, что и прошлой ночью. Рука Се Сунюаня пол-ночи прослужила подушкой для другого человека, и теперь в ней всё ещё чувствовалось сильное онемение. Из-за столь близкого расстояния он отчетливо ощущал слабое тепло, исходительное от Бай Сю.

Се Сунюань: — ...Может, вы снова превратитесь обратно?

К сожалению, Бай Сю не собирался его слушать.

Тело Се Сунюаня на мгновение оцепенело, а взгляд быстро устремился вдаль, чтобы не видеть лишнего. Будучи мужчиной, который предпочитает мужчин, он вынужден был признать, что внешность этого командира Бай действительно полностью соответствовала его вкусу. И хотя созерцание красавца ласкало глаз, красавец, в чьих руках сосредоточена власть над его жизнью и смертью, вовсе не располагал к расслаблению.

После недолгой внутренней борьбы Се Сунюань успокоился и, затаив дыхание, попытался вытащить руку, устроенную под головой Бай Сю.

Но стоило ему лишь шевельнуться, как человек в его объятиях отреагировал.

— Мн... — Длинные ресницы прекрасного юноши затрепетали, и в носу у него зазвучало слабое мычание.

В следующее мгновение он внезапно распахнул глаза.

Эти изящные и красивые глаза в тот же миг сверкнули леденящим холодом — похоже, он не сразу сообразил, почему в палате оказался кто-то посторонний и почему этот кто-то находится так близко к нему.

Длинные пальцы Бай Сю в мгновение ока превратились в звериную лапу и с силой уперлись Се Сунюаню в шею сбоку, прямо над проступившими бледными венами.

К счастью, он не стал наносить смертельный удар, да и движение вышло не размашистым: леденящее прикосновение лишь на миг мелькнуло у самой шеи, после чего Се Сунюань успел увернуться.

...И с чего бы ему вдруг менять гнев на милость. Се Сунюань отчасти ожидал подобной реакции от Бай Сю. Он слегка откинул голову назад, и на его чрезвычайно располагающем к себе лице появилась чуть шутливая и мягкая улыбка. Пытаясь разрядить обстановку, он произнес:

— Я ведь прошлой ночью так во всём подыгрывал... Не обязательно же пытаться убить меня свидетеля сразу после пробуждения, товарищ офицер Бай.

Бай Сю пристально всмотрелся в него.

Спустя несколько секунд, похоже, припомнив всю предысторию, он недовольно нахмурился и раздраженно бросил:

— Понял.

И приподнялся, садясь.

Одеяло соскользнуло с гладкой кожи юлиана, обнажая белое тело.

— Отраничься. Посмеешь подглядеть — вырву глаза.

Голос Бай Сю был холоден, а движения быстры. Не успели затихнуть его слова, как он сам поднялся на ноги и облачился в заготовленную подчиненными одежду.

Он словно был абсолютно уверен, что у Се Сунюаня не хватит смелости подглядывать за ним.

У Се Сунюаня ее действительно и не было.

...Словно кто-то вообще жаждал это увидеть.

Щеки Се Сунюаня слегка запылали. Почувствовав себя неудобно, он молча отвернулся.

Однако в самый последний миг, прежде чем отвести взгляд, он успел краем глаза заметить изящную, плавную и будоражащую воображение линию спины и талии.

Одевшись, Бай Сю вывел Се Сунюаня из палатки и отправил к подчиненным, отвечающим за продовольствие, чтобы тот раздобыл себе еды.

Сам же Бай Сю погрузился в хлопоты: он принялся командовать своими людьми, велел сворачивать лагерное снаряжение и готовиться в путь.

После наступления конца света город, где служил Бай Сю, превратился в заброшенные руины из-за внезапной волны мутировавших зверей. Он вел отряд с юга, когда на пути у него, как назло, начался период течи, из-за чего пришлось временно изменить планы и остановиться в городе Сичэн на отдых и восстановление.

Появление Се Сунюаня волею судеб ускорило их сборы.

Из-за того, что в свое время они спешно покидали родные места, в городе Сичэн отряд пробыл всего неделю, а припасы уже подходили к концу — настало время пополнить запасы.

Бай Сю планировал действовать быстро и решительно: зайти в центр города, разжиться всем необходимым и сразу оттуда убраться.

Адъютант напомнил ему:

— Товарищ офицер, вы ведь еще не решили, что делать с той группой беженцев.

Он допросил эту шайку воров еще вчера вечером, но то была лишь пустая формальность, от которой не стоило ждать никаких откровений.

Они повстречали уже слишком много подобных людей.

Прошло чуть больше двух месяцев с начала конца света, старый социальный порядок давно рухнул, а законы и правила превратились в пустой звук.

В этом преисполненном смертельных угроз мире люди только и делали, что дрались насмерть и калечили друг друга за клочок земли или даже кусок хлеба; на фоне этого мелкое воровство казалось сущим пустяком. У них даже не было морального права осуждать таких людей.

Бай Сю не испытывал к ним ненависти, но и жалости в нем не нашлось.

Он покачал головой:

— Отпустите их.

— Но, товарищ офицер, они же вчера подожгли наш лагерь...

Если бы дежурный солдат вовремя не заметил неладное и не потушил огонь, пока тот не разгорелся, они потеряли бы по меньшей мере тридцать процентов припасов.

Бай Сю повысил голос:

— Делай, как я сказал.

Адъютант засомневался, но всё же кивнул и удалился. На сборы всего походного снаряжения ушло чуть больше часа.

Перед самым отправлением адъютант Бай Сю обратился Полярным волком.

Тот гигантский волк тоже обладал внушительными размерами, хотя всё же казался чуть меньше звероформы самого Бай Сю. Волк опустил на землю согнутую переднюю лапу, чтобы Бай Сю мог наступить на неё и взобраться на спину.

Се Сунюань во все глаза смотрел, как Бай Сю в обтягивающих форменных брюках делает широкий шаг, ухватывается за шерсть Полярного волка и усаживается сверху — поистине величественное и лихое зрелище.

Он даже немного удивился, подумав про себя, что быть начальником — это совсем другое дело, можно даже завести себе в качестве ездового животного другого зверолода.

В следующую секунду Бай Сю холодно опустил голову и, глядя на него сверху вниз, произвел:

— Чего застыл? Быстро залезай. Или ты планируешь остаться здесь?

У него что, тоже есть место? Се Сунюань на мгновение растерялся.

По правде говоря, насчет собственного будущего Се Сунюань совершенно не строил иллюзий.

Проснувшись ранним утром, Се Сунюань обдумал несколько возможных вариантов в сложившейся ситуации.

Например, как он, обычный человек без каких-либо способностей, сможет выжить в одиночку после ухода Бай Сю. Или же, если Бай Сю прельстится его феромонами и захочет забрать с собой, должен ли он согласиться.

Конечно, обрести сильного покровителя во время конца света — это то, о чем мечтали бесчисленные люди. Се Сунюаню даже не пришлось бы ничего делать, чтобы быть сытым, одетым и пользоваться привилегиями, недоступными для остальных.

Но в то же время Се Сунюань чувствовал, что так бессмысленно зависеть от чужой защиты — как-то жалко и странно.

В конце концов, все эти привилегии доставались ему лишь потому, что Бай Сю нуждался в его запахе.

В голове Се Сунюаня царил небольшой беспорядок.

Однако при любых раскладах оставаться на месте стоять столбом он тоже не мог. Если банда Бай Сю уйдет, это место превратится в сплошную пустошь.

— ...Нет, — подумав об этом, Се Сунюань наконец подал голос.

Ему оставалось только пересилить себя и, подражая движениям Бай Сю, неуклюже забраться на спину Полярного волка и устроиться позади него.

Высоковато...

Из-за больного сердца в прошлой жизни Се Сунюань никогда не занимался активным спортом и даже верхом на лошади не сидел. А езда на волке и вовсе была для него беспрецедентным опытом.

Стоило адъютанту сделать всего пару шагов вперед, как неопытного Се Сунюаня потрянуло, он не удержал равновесие и завалился вперед, врезавшись всем телом в прямую и тонкую спину Бай Сю.

Се Сунюань: «!»

Се Сунюань почувствовал, что вот-вот сорвется со спины Полярного волка, и думать о чем-то другом времени уже не оставалось.

В отчаянии он крепко обхватил единственный доступный теплый объект перед собой: его длинные руки легли прямо поверх нижней части живота Бай Сю и намертво обвили вокруг его тонкой талии.

Со стороны это выглядело так, будто он заключил Бай Сю в объятия.

Вокруг тут же раздалось множество испуганных вздохов.

— Ты... — выражение лица Бай Сю изменилось.

Хотя он понимал, что Се Сунюань сделал это абсолютно непреднамеренно, этот парень оказался до смешного неуклюжим!

На его прекрасном лице на миг мелькнуло раздражение пополам с неловкостью:

— Держись крепче.

Если бы не тот факт, что этот человек всё еще был ему полезен, Бай Сю непременно скинул бы его прямо с волчьей спины. — Простите, офицер, — Се Сунюань убрал руки, и на его красивом лице проступило редкое для него выражение смущения. — Но... за что мне держаться-то?

Покрутившись по сторонам, он понял, что кроме талии Бай Сю здесь действительно не за что ухватиться.

— За мою шерсть, — не выдержав зрелища, наконец мрачно произвел адъютант из-под них. — Шкура у меня толстая, больно не будет.

Се Сунюань: — ...Ладно уж.

Какое-то время они ехали спокойно.

Спустя мгновение Бай Сю оглянулся и бросил на него косой взгляд — то ли всё еще злясь, то ли с чего-то еще, но его тон прозвучал немного жестковато:

— Ты местный из города Сичэн?

Вот и начался допрос с пристрастием касательно его личных данных.

Се Сунюань слегка замер, сообразив, к чему клонят, потер подбородок и ответил:

— Нет.

— Семья из другого города? — Бай Сю не уловил его секундной растерянности. — А твои родные? Вы были вместе, когда наступил конец света?

Се Сунюань решительно покачал головой:

— Моих родителей давно уже нет в живых, я жил один.

Пережив события прошлой ночи, он смутно догадывался, что Бай Сю наверняка станет расспрашивать о прежней жизни тела. Се Сунюань ничего об этом не знал и мог лишь выдавать правду вперемишку с вымыслом, опираясь на собственный опыт из прошлой жизни.

В его словах была доля правды. Прежний владелец тела замерз насмерть на обочине дороги, и даже если у него и были какие-то родственники или товарищи, они, судя по всему, погибли вместе с ним.

Даже если у него и осталась семья где-то в другом месте, при нынешнем хаосе конца света они вряд ли когда-нибудь еще встретятся, так что можно было не опасаться разоблачения.

Услышав это, Бай Сю на секунду замолчал:

— Прости.

Се Сунюань даже удивился такому извинению:

— Ничего страшного.

Помолчав немного, Бай Сю сменил тему:

— Ты мутант растительного типа?

Это волновало его больше всего.

Вчера Бай Сю был так увлечен «покуром травы», что у него даже не было времени подумать.

Но немного пораскинув мозгами позже, он понял, что здесь что-то не так.

Тот аромат, что исходил от Се Сунюаня, явно не имел ничего общего ни с какими духами — он держался долго и не выветривался. Казалось, будто... он исходит самой его кровью.

Мутант растительного типа — это была первая догадка, пришедшая в голову Бай Сю.

Однако от обычных мутантов всегда исходили колебания энергетического поля, тогда как на Се Сунюане Бай Сю практически не ощущал подобной Энергии.

Это казалось ему крайне загадочным.

Се Сунюань от слов Бай Сю тоже опешил.

...Откуда ему-то знать?

До того как заговорил Бай Сю, Се Сунюань вообще понятия не имел, что в конце света существуют какие-то растительные мутации.

Колеблясь, Се Сунюань переспросил:

— Разве я не должен им быть?

<http://bllate.org/book/22109/2301201>